

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.1.9

Лексико-стилистические особенности перевода песен канадских исполнителей

Е. В. Головина

*Оренбургский государственный университет
Россия, Оренбургская область, 460000 г. Оренбург, пр. Победы, 13.*

Email: gol114@yandex.ru

Статья посвящена анализу лексико-стилистических особенностей перевода песен канадских исполнителей. Разработан алгоритм анализа лексико-стилистических особенностей песенного текста. В анализируемом материале выявлены наиболее и наименее частотные лексико-стилистические средства в анализируемом материале. Наиболее частотными лексико-стилистическими средствами являются метафора и эпитет, наименее частотными – гипербола и оксюморон. Выявлена также тенденция к упрощению синтаксиса и лексики, что может приводить к частичной утрате стилистических нюансов оригинала.

Ключевые слова: перевод, песенный текст, лексико-стилистические особенности перевода, язык оригинала, язык перевода.

В данной статье анализируются восемь песен канадских исполнителей в оригинале Béatrice Martin (Crier tout bas, Lève les voiles), Pierre Lapointe (Tel un seul homme, Je déteste ma vie), Ariane Moffatt (N'attends pas mon sourire, Cyborg, La pluie et le beau temps, Pneumatique noir) и их переводы на русский язык.

Анализ лексико-стилистических особенностей песенных текстов проходил по следующей схеме:

1. Выявление основных лексико-стилистических особенностей оригинала и анализ функции каждой особенности в создании общего смысла и настроения песни.
2. Сопоставление лексико-стилистических особенностей оригинала и перевода.
3. Анализ влияния переводческих решений на восприятие песни слушателем.

Анализ работ М. Ю. Авдотиной, И. И. Васильевой, Е. Н. Грушецкой, А. И. Шалухиной, А. Р. Юнусовой [1–5] свидетельствует о том, что в современных франкоязычных песенных текстах, характеризующихся смешением разговорного и художественного стилей, наблюдается упрощение лексики и грамматики под влиянием социальных сетей и устной речи. Несмотря на эту тенденцию к упрощению, в текстах песен активно используются выразительные средства.

В анализируемых песнях выделены лексико-стилистические особенности оригинала и перевода, среди которых встречаются: метафоры, эпитеты, повторы, олицетворения, антитезы. Реже использовались сравнения, риторические вопросы, фразеологизмы, гиперболы, оксюмороны и англицизмы. Ономатопои, глоссолалии, вульгаризмы, верлан и аббревиатуры в песенных текстах отсутствуют.

Проанализировано 44 средства выразительности, группирующиеся следующим образом: метафоры – 29,6%, эпитеты – 29,6%, повторы – 14,8%, олицетворения – 7,4%, антитезы – 5,7%, сравнения – 3,8%, гиперболы – 1,9%, оксюмороны – 1,9%.

Песенный текст «*Crier tout bas*» более абстрактен, метафоричен и говорит о «*линии любимых*», разрушающей язык, т.е. способность выражать чувства. Перевод же фокусируется на «*пути влюбленных*» и делает центральную установку на прошлых отношениях. «*Larmes couler à contresens*» описывает необычную, парадоксальную реакцию на боль. Переводчик интерпретировал предложение так: «*слезы всегда возвращаются обратно к своим истокам*». В оригинале слезы текут «против течения», что означает реакцию на горе, при которой герой пытается сдержать свои эмоции. При переводе на русский язык создается образ слез, возвращающихся к источнику боли.

Предложение «*Tombée d'étoiles, cette nuit qui chante de vivre au gré du temps*» является метафорой и создает красивый, романтический образ звездного неба и ночи, связанная с жизнью, следующей своим путем. Ангелина Попова (переводчик) сохраняет образ звездопада и поющей ночи, но интерпретирует выражение «*vivre au gré du temps*», как «*подчинение духу времени*». В оригинальном песенном тексте «*Lève les voiles*» эта фраза имеет смысл жизни в согласии со временем, движения по течению, что ближе к идее принятия жизни такой, какая она есть.

Pierre Lapointe в своей песне «*Je déteste ma vie*» использовал метафоры «*Volé dans le ciel les mains pleines de rêves*», «*liens de l'est à l'ouest*», «*la main de Lucifer*». Он поднимает тему стремления к идеалу, которое оборачивается разочарованием, масштаба потерянных связей, отчаяния и саморазрушения. Предложение «*То, что нас связывает, с самого востока на запад*» утратило поэтичность оригинала. Переводчик сделал акцент на географической протяженности, а не на широте связей, выраженной в форме метафоры.

Метафоры «*Un rayon fait craquer le givre*» и «*dessine une croix sur le moindre désir*» из песенного текста Ariane Moffatt «*N'attends pas mon sourire*» переведены Светланой Заводской, как «*луч заставляет иней трещать*» и «*я ставлю крест на малейшем желании*». В первом случае она намекает на возможность выхода из замороженного состояния, а во втором – означает отказ от желаний.

Также к метафоре относится словосочетание «*écran de fumée*» – *дымчатый экран*. Дым – это то, что затуманивает, скрывает обзор. Переводчиком же используется для образ-

ного выражения попытки героини скрыться от реальности, создать иллюзии, ориентированными на ее окружение. Персонаж прячется, чтобы не видеть истинного положения вещей, не сталкиваться с проблемами и болезненными эмоциями. «*Дымчатый экран*» – это ее способ избежать неприятной правды.

Для того, чтобы лучше донести проблему до аудитории, Ariane Moffatt в оригинале песни «Cyborg» фразой «*Qu'est-ce qu'on s'est greffés dans la main*» и Светлана Заводовская в переводе «*Что же нам привили в руку*» вводят метафору внедрения («*greffés*» – «*привили*») технологий в наше сознание. «*Miroir déformant et vicieux*» и «*перед своим кривым и порочным зеркалом*» – символизируют искаженное представление о себе. Зачастую оно формируется под влиянием социальных сетей и медиа.

«*Pneumatique noir*» – центральный образ песни Ariane Moffatt, символизирующий хрупкость и одиночество главной героини, ее блуждание по течению жизни. В предложениях «*L'alphabet glisse entre mes dents coule de mes yeux diamants*» и «*Алфавит льется из моих алмазных глаз*» метафорически изображены потеря слов, способность выражать свои мысли и чувства. Метафорой «*превращаясь снова в пену*», использованной для указания на растворение и исчезновение («*je redeviens mousse*»), переводчик смог подчеркнуть подразумевавшуюся исполнителем потерю личности.

«*Raconte-moi, qu'on puisse ...*» и «*crier tout bas*» повторяются несколько раз, усиливая эмоциональный накал и ключевую идею песни Сœur de pirate «*Crier tout bas*» – важность общего опыта в преодолении трудностей. Ощущение цикличности и неизменности чувств героини создается путем повторения первого куплета в конце песенного текста. Предложение «*ты скажи, и мы сможем еле слышно взывать, и тихо-тихо умолять*» меняет смысл выражения «*crier tout bas*» – тихо кричать, шептать. Оттенок мольбы, которого нет в песне Сœur de pirate, добавляет слово «*умолять*». В последнем куплете Ангелина Попова использует «*шепотом взывать*», что ближе к оригинальному замыслу.

Повторяются фразы «*lève les voiles, ô voilier blanc*» и «*mais lève au vent qui tourne*». Это сделано Сœur de pirate для ритмичности и усиления основного мотива песенного текста – призыва к действию, к движению вперед, несмотря на изменчивость судьбы. Перевод «*отправляйся в плаванье*» расширяет значение «*lève les voiles*», имеющий отношение к поднятию парусов, что является более конкретным действием. Ангелина Попова выбирает более общее значение, чтобы сосредоточить внимание на начале путешествия.

«*Et on pleure, oui on pleure la destinée de l'homme sachant combien, même géants, tout petits nous sommes*» – это повторяющийся куплет, подчеркивающий цикличность жизни и смерти. На русский язык он представлен, как «*и мы плачем, жалуемся на человеческую судьбу, зная, какие мы, гиганты, на самом деле маленькие*». Оригинальная строка «*et on pleure, oui on pleure la destinée de l'homme*» песни Pierre Lapointe «*Tel un*

seul homme» выделяет внимание на скорби по человеческой судьбе. Выбранное переводчиком слово «жалуемся» не передает чувство печали, присутствующее в оригинальном тексте.

Фраза «*Ça va passer je ferme les yeux*» используется в песенном тексте несколько раз для усиления ощущения безысходности. А повтор первой строфы «*N'allume pas les lumières j'veux pas connaître l'état des lieux*» в конце песни замыкает композицию, намекая на регулярность состояния героини. Дословно «*état des lieux*» означает состояние места, а в переносном значении – реальное положение дел. Перевод этого выражения как «картины» несколько смягчает смысл, делает его более отвлеченным.

Повторение вопроса «*qu'est-ce qu'on s'est greffés?*» с последующим усилением «*de plus en plus malheureux*» создает эффект нарастающей тревоги и безысходности. Риторические вопросы заставляют слушателя задуматься о причинах привязанности к интернет-ресурсам, а их повтор повышает трагичность ситуации. Высказывание «*все несчастнее и несчастнее*» несколько неестественно с точки зрения норм русского языка, т.к. добавляет предложению избыточности. Тем не менее, оно корректно передает нарастающее чувство обреченности. Переводчик сделал выбор в пользу художественной выразительности, художественной гиперболы, соответствующей оригиналу.

«*Vents doux*» – эпитет, направленный на контрастирование с общей печалью всего текста. Начальные слова песни Pierre Lapointe «*Je déteste ma vie*» передают чувства спокойствия и умиротворения. При помощи словосочетания «тепло солнца» («*движимый теплом солнца и мягкими ветрами*») переводчик создает образ теплого, приятного времени года, что соответствует контексту оригинала. Оба элемента: тепло и мягкость – усиливают ощущение гармонии с природой.

При помощи эпитетов «*fin stratège*» и «*esprit fragile*» Ariane Moffatt сформировала атмосферу песни, описала характеристики предоставленных явлений и преподнесла смысловую нагрузку произведения слушателям. Они были переданы переводчиком без потери смысла как «тонкий стратег», «неустойчивый дух» и «бесконечная пустота». Эпитет «*Passion digitale tôt consommée*» передан переводчиком как «цифровая страсть» и обозначает постоянно возрастающую увлеченность современными цифровыми технологиям.

«*Beau temps*», «*destins détruits*» и «*catastrophes nucléaires*» усиливают контраст, подчеркивая драматизм второй части песни Ariane Moffatt «*La pluie et le beau temps*». Данные эпитеты помогают проследить переход песенного текста от личных, позитивных ощущений к глобальным катастрофам. В переводе «обломки», «разрушенные судьбы», «ядерные катастрофы», «землетрясения» символизируют смену сил природы с благодатных на разрушительные.

Противопоставление «*autres chemins*» и «*rêvant de voir la fin*» формирует внутреннее напряжение у слушателя. С одной стороны, есть стремление к переменам, к новым горизонтам, с другой – желание достичь какой-то конечной цели, найти покой. Перевод «*иным фарватерам*» добавляет конкретики, связанной с морской тематикой. «*Chemins*» в тексте песни «*Lève les voiles*» имеет широкое значение и относится не только к морю, но и к жизненному пути в целом. Ангелина Попова сужает суть и фокусируется на морском путешествии. Интерпретация «*Мечтая достигнуть цели*» изменила смысл фразы. Словосочетание «*voir la fin*» может означать также и желание увидеть конец чего-либо. Возможно, конец трудностей, конец путешествия. В переводе же внимание сосредотачивается на достижении конкретной цели.

«*Et on pleure, oui on pleure la destinée de l'homme sachant combien, même géants, tout petits nous sommes*» – куплет, подчеркивающий цикличность жизни и смерти. В нем Pierre Lapointe использовал антитезу «*même géants, tout petits nous sommes*», с помощью которой он выразил противоречивость человеческого существования и создал контраст между величием и бессилием. Переводчик передает прием, сохраняя структуру и смысл. Формулировка «*гиганты*» и «*на самом деле маленькие*» точно отражает суть оригинала.

«*Automne a croisé l'hiver*» подчеркивает промежуточное состояние или неясность. Использование такого приема помогает Ariane Moffatt выразить внутренний конфликт главного персонажа. «*Осень ли встретила с зимой?*» передает желание лирической героини уйти от действительности, застыть между осенью и зимой, не чувствовать, ничего не менять и лгать себе. И последующие антитезы «*chaud*» и «*froide*» говорят о противоречиях и разладе души персонажа.

В сравнении «*aussi petits qu'inanimés*» («*столь же маленьких, сколь неживых*»), где физическая хрупкость неотделима от безжизненности, подчеркивается ничтожность человеческого существования перед лицом смерти. Не менее значимым представляется и образ «*comme l'enfant*» («*как ребенок*») благодаря которому акцентируются такие качества, как наивность и беззащитность. Оба сравнения создают эффект снижения: если первое уменьшает человека в физическом и символическом плане, то второе лишает его даже иллюзии зрелости и осознанного сопротивления.

Олицетворением является фраза: «*la vie vient pour habiter*». Оно придает динамику и эмоциональность, представляет жизнь как силу, ориентированную действовать независимо от человека. Предложение «*жизнь приходит, чтобы поселиться*» сохраняет смысл, который заложен в оригинале. Олицетворение, выбранное переводчиком, верно отражает идею о том, что жизнь будто имеет волю и намерение.

В строке *«les distractions se tuer entre elles»*, где метафорически представлен процесс взаимного уничтожения отвлекающих факторов, раскрывается напряженный внутренний конфликт, придающий высказыванию особую экспрессивную глубину. Не случайно в переводе *«я позволил вещам, отвлекающим меня, убивать друг друга»* сохраняется основная смысловая нагрузка и передается драматизм. Если в оригинале данная мысль выражена более сжато и вместе с тем многозначно, то русскоязычный вариант, расширяя синтаксическую структуру, выносит на первый план действия субъекта, сознательно допускающего этот внутренний хаос.

В рассматриваемом высказывании *«mon histoire me mène»* история, наделяясь чертами активного субъекта, выступает в роли силы, направляющей героиню. Данное лексико-стилистическое средство мы отнесли к олицетворению.

Оксюморон *«chanter plus fort dans ton silence»* – стилистический прием, основанный на противоречии, не только отражает душевное напряжение, но и создает эффект противоречивого единства, когда молчание становится пространством для еще более мощного звучания. В русском варианте, фраза, сохраняя свою суть, приобретает несколько иное звучание, теряя часть тонкого поэтического нюанса.

Предложение *«elle est là telle une déesse gardienne attroupant les solitudes par centaines...»* – гипербола. Она развивает чувство потери и одиночества. *«Вот она, эта богиня-стражница, сотнями пожирающая одиноких...»* – в данном фрагменте замечена интерпретация образа *«богини-стражницы»* – *déesse gardienne*, что добавляет предложению негативный оттенок. Оригинал говорит о богине, собирающей одиночества, а не пожирающей одиноких.

В песенном тексте выделен фразеологизм *«à guichets fermés»*. Это выражение в переносном смысле обозначает нечто, привлекающее внимание широкой аудитории. Таким образом, анализ песенных текстов свидетельствует о ряде тенденций в переводе лексико-стилистических средств. Использование антитез и повторов позволяет усилить контрасты, подчеркнуть основные идеи, а также создать ритм и эмоциональное напряжение. Эпитеты, олицетворения, фразеологизмы и риторические вопросы встречаются достаточно часто. Отметим, что англицизмы, вульгаризмы, аббревиатуры и верлан используются довольно редко или вовсе отсутствуют, что свидетельствует о предпочтении более традиционных поэтических средств. Наиболее насыщенными в плане образности оказались песни Ariane Moffatt и Pierre Lapointe; в этих произведениях практически каждое предложение содержит тот или иной стилистический прием. Переводчики, стремясь передать основной смысл и ключевые образы оригинала, сохраняют метафоры и антитезы. Переводчики активно применяли адаптационный и интерпретационный методы, что позволило сохранить смысл оригинала.

Литература

1. Авдони́на М. Ю. Особенности песенной культуры Франции // Russian Linguistic Bulletin. 2023. С. 1–8.
2. Васильева П. И. Звукоподражание. В сб.: Научные исследования и разработки студентов: Сборник мат-лов VII Междунар. студенческой научно-практ. конф. Чебоксары, 2018. С. 186–189.
3. Грушецкая Е. Н. Верлан как лингвистическая особенность французского песенного дискурса [webpage]. URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/20075/1/S%202112.pdf>
4. Шалухина А. И. Лексико-стилистические особенности текстов современных англоязычных песен поп-жанра (на мат-ле текстов песен LadyGaga и Halsey). В сб.: Креативная лингвистика. Астрахань: Астраханский гос. ун-тет им. В. Н. Татищева, 2022. С. 219–222.
5. Юнусова А. Р. Лингвостилистические особенности современных французских песенных текстов // Вестник Башкирского гос. пед. ун-та им. М. Акмуллы. №4(72). 2023. С. 186–190.

Статья рекомендована к печати
кафедрой евразийских языков и международных отношений
(д-р филол. н., проф. И. Ю. Моисеева).

Lexical and stylistic features of the translation of the Canadian songwriters

E. V. Golovina

*Orenburg State University
13 Pobedy pr, 460000 Orenburg, Orenburg Oblast, Russia.*

Email: gol114@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of lexical and stylistic features of the translation of songs by Canadian artists. An algorithm for analyzing the lexical and stylistic features of song lyrics has been developed. The most and least frequent lexical and stylistic means have been identified in the analyzed material. The most frequent lexical and stylistic means are metaphors and epithets, while the least frequent are hyperbole and oxymoron. There is also a tendency towards simplification of syntax and vocabulary, which can lead to a partial loss of the stylistic nuances of the original.

Keywords: translation, song lyrics, lexical and stylistic features of translation, original language, target language.